

ИЗДАНИЯ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ И ПЕРЕВОДЫ

ПРАВОСЛАВНАЯ
СИРИЙСКАЯ РУКОПИСЬ
1-го ТОМА ПРП. ИСААКА
СИРИНА, SINAI SYR. 24
(19-й трактат)

ИЗДАНИЕ, ПРЕДИСЛОВИЕ, ПРИМЕЧАНИЯ
И ПРИЛОЖЕНИЕ

Иеромонах Никон (Скарга)

Насельник ставропигиального мужского монастыря
Введенской Оптиной пустыни. 249723, Калужская обл.,
г. Козельск, монастырь Оптина пустынь
ptr@optina.ru

Для цитирования: *Исаак Сирина, прп.* Православная сирийская рукопись 1-го тома прп. Исаака Сирина, Sinai syr. 24 (19-й трактат) / издание, предисловие, примечания и приложение иером. Никона (Скарги) // Диакрисиc. 2020. № 1 (5). С. 12–30. DOI:10.54700/diakrisc.2020.1.5.001

Аннотация

УДК 27-29(82-091)

В публикации представлен сирийский текст 19-го трактата рукописи Sin. syr. 24. В предисловии говорится о наличии трактатов Синайской рукописи, которые не вошли в греческий перевод. Указываются текстологические особенности публикуемого трактата, которые поддерживают другие рукописи, как западно-сирийской, так и восточно-сирийской редакции, что позволяет говорить об определенной зависимости двух указанных редакций от Синайского списка. В приложении предложен экзегетический и сравнительный анализ 19-го трактата восточно-сирийской редакции. Проведенный текстологический и экзегетический анализ показывает, что данный трактат, находящийся не во всех рукописях восточно-сирийской традиции, дошел до нас в испорченном виде и может быть отнесен к разряду сомнительных текстов, приписываемых прп. Исааку Сирину.

Ключевые слова: Исаак Сирина, Феодор Мопсуестийский, Библиейская экзегеза, 19-й трактат восточно-сирийской редакции, новые переводы.

Предисловие

В Синайской рукописи¹ присутствуют шесть трактатов, которые не были переведены на греческий язык и, соответственно, не вошли в так называемый 1-й том прп. Исаака Сирина. Согласно последовательному расположению в Синайской рукописи, эти трактаты имеют следующую нумерацию: 19, 21, 22, 24, 27, 29².

В 2019 г. перевод этих трактатов был выполнен М.Г. Калининым, и в качестве приложения они были включены в книгу прп. Исаака Сирина «Слова подвижнические»³. В предисловии к этому изданию⁴ сообщается о том, что из 14 переведенных трактатов пять

¹ См. таблицу соотношений трактатов: *Никон (Скарга) иером.* Православная сирийская рукопись 1-го тома прп. Исаака Сирина, Sinai syr. 24 (18-й трактат) // Диакрисиc. 2019. № 1 (1). С. 20–49; [Miller]. The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian. Boston, 2011. P. 575.

² В издании Беджана они соответствуют трактатам: 20–21, 23, 24, 26, 29, 31.

³ См.: *Калинин М.Г.* Приложения // *Исаак Сирин, прп.* Слова Подвижнические. [Сергиев Посад,] 2019. С. 526–580. На наш взгляд, странным представляется начало приложения, в котором помещаются новопереведенные тексты. На первой странице представлена фотография листа из православной рукописи X в., тогда как в самом приложении публикуется перевод, сделанный с несторианской рукописи XIII в. Еще более удивляет, почему М.Г. Калинин (думаю, что для сиролога это не может быть простой ошибкой) выбрал лист, в котором, как сам он считает, содержится текст, приписываемый монофизитскому писателю Филоксену.

⁴ См.: От редакции. С. 5–8. Важно отметить, что самым древним памятником, содержащим 1-й том прп. Исаака Сирина, является Синайская рукопись Sin. syr. 24, VIII–IX в. В противовес этой рукописи М.Г. Калинин указывает другую несторианскую рукопись, Vat. syr. 367, которую некоторые ученые датируют VIII веком. Однако по палеографическим признакам эта рукопись близка к рукописям VIII–IX вв. (см.: *Кессель Г.М.* Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского // *Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневийский).* Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А.В. Муравьева. М., 2016. С. 72) и фактически выступает ровесницей Синайскому списку. К тому же ватиканская рукопись сильно повреждена и содержит неполный том: 25 трактатов из 82. По замечанию Г.М. Кесселя, в исследовании Шабо эта рукопись рассматривалась в разряде неаутентичных текстов (см.: *Кессель Г.М.* Рукописная традиция... С. 57, примеч. 184): скорее всего, Шабо имел в виду поврежденность рукописи. При наличии этих фактов рукопись Vat. syr. 367 может выступать в качестве первоисточника рукописной традиции (восточно-сирийской редакции) наряду с Синайским списком.

присутствуют в православных (мелькитских) рукописях⁵. К сожалению, перевод был выполнен М.Г. Калининым с поздней некритически изданной несторианской рукописи Mardin 46 (XIII в.). Хронологический промежуток между этой рукописью и Синайским списком насчитывает пять веков. По этой причине, как мы полагаем, нельзя с достаточной уверенностью считать, что Мардинский список объективно передает оригинальный текст первоначальной рукописной традиции⁶.

Текстологические особенности 19-го трактата заключаются, в частности, в том, что в Синайской рукописи 19-й трактат представлен как один и не разбит на два отдельных, в отличие от изданного

⁵ М.Г. Калинин допускает ошибку: в мелькитской традиции известны не пять, а семь (вернее будет сказать, шесть) из переведенных трактатов: 20-й и 21-й трактаты (по нумерации, введенной Беджаном) в мелькитских рукописях представлены как один трактат. См.: Sin. syr. 24, fol. 6r–6v; Vat. syr. 125, fol. 11r–11v.

⁶ Опубликованный Беджаном текст не совсем точно передает оригинальную рукопись. Беджаном были внесены неоговоренные эмэндации. Присутствующие на полях исправления вносились им в основной текст без всякого комментария (см.: *Кессель Г.М.* Рукописная традиция... С. 65). Очень часто Беджаном вносились эмэндации в основной текст, а основной текст вносился в аппарат (см. там же. С. 64). Вообще, издательская деятельность этого католического ученого вовсе не безупречна. По выражению отечественного сиолога Г.М. Кесселя, «издания сирийских текстов Беджана зачастую далеки от норм критической работы с текстом» (там же. С. 57). Соответственно, и переводы с этих текстов уже не могут восприниматься как в полном смысле воспроизведение оригинала. Намного лучше было бы, если бы свои переводы М.Г. Калинин сделал с оригинальной рукописи, — тогда они имели бы совсем другой научный интерес. И еще небольшое замечание, скорее даже пожелание. Для православного читателя в первую очередь не только интересными, но и востребованными являются те слова прп. Исаака Сирина, которые находятся в православных (мелькитских) рукописях 1-го тома и которые не были переведены на греческий язык. С перевода этих слов, как нам представляется, и нужно было начинать знакомить русского православного читателя. И перевод этих слов нужно было делать не с несторианской рукописи XIII в., а с Синайской Sin. syr. 24 (VIII в.), переписанной в том же монастыре св. Саввы Освященного, в котором и был сделан греческий перевод на рубеже VIII–IX вв. Тогда, безусловно, перевод этих слов гармонично вписался бы в общий контекст 1-го тома и внес бы ту полноту, которую недосадили греческие переводчики.

П. Беджаном сирийского текста⁷. В таком же виде трактат находится и в другой мелькитской рукописи — Vat. syr. 125, а также в монофизитской Vat. syr. 562 и несторианской Berolin. or. quart. 1159. В Синайской рукописи при сопоставлении текста с другими рукописями обнаруживается лакуна, которая, по всей видимости, связана с опиской переписчика. Эта же лакуна отражена и в вышеперечисленных трех рукописях, что может указывать на определенную их зависимость от Синайского списка.

⁷ В этом издании это мемры 20 и 21. См.: *Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa* / Ed. P. Bedjan. Paris; Leipzig, 1909. P. 161–163.

Приложение

19-й ТРАКТАТ ВОСТОЧНО-СИРИЙСКОЙ РЕДАКЦИИ

19-й трактат, принадлежащий к восточно-сирийской редакции, отсутствует в древних мелькитских (православных) рукописях и во всех списках западно-сирийской редакции; кроме того, он также отсутствует в одной древней несторианской рукописи Brit. Add. 14632, fol. 45r. Сразу после 18-го трактата (если следовать нумерации, введенной Беджаном) находится 20-й трактат. Такое же расположение трактатов имеют и другие несторианские рукописи: Berolin. or. quart. 1159 и Berolin. or. oct. 1258. В последней из них 19-й трактат вынесен в конец корпуса. В другой несторианской рукописи из Британской библиотеки Brit. Add. 14633, этот трактат сопровождается глоссой, в которой говорится, что эту вставку сделали несториане¹. Возможной причиной этому, как мы понимаем, является частое упоминание в этом трактате Феодора Мопсуестийского. Действительно, в 19-м трактате присутствуют три отсылки к «Блаженному толкователю». В первой мы видим крайне восторженную, как выражается Г. Биккель, похвалу Феодору Мопсуестийскому. Во второй имеется отсылка на комментарий Феодора к книге Деяний апостолов. В третьей — отсылка к толкованию на Книгу Иова. Разберем все три фрагмента.

¹ Fol. 43v. Отметим, что немецкий сиролог Густав Биккель к первым двум фрагментам сделал свое замечание. Так, он пишет: «Однако одна монофизитская пометка на полях объясняет эту связь как несторианскую интерполяцию; на самом же деле она лишь подчеркивает бесполезность этой связи (она не является цитатой как таковой, а лишь дополнением после как-то ничего не значащей заметки о том, что и Феодор в своем комментарии Деяний апостолов и во всех своих сочинениях высказывался так же) и никак не подтверждает связь Исаака с Феодором Мопсуестийским, а лишь является чрезмерно напыщенной похвалой в его адрес». *Bickell G. Ausgewählte Schriften der syrischen Kirchenväter Aphraates, Rabulas und Isaak von Ninive, zum ersten Male aus dem Syrischen übersetzt. Kempten, 1874. S. 280).*

Первый фрагмент цитации

Относительно первого цитирования необходимо отметить, что в этом «похвальном» фрагменте перечисляются библейские книги, в которых Феодор говорил о «чине откровений»: Бытие, Книга Иова, 12-ти пророков, Деяния апостолов и Евангелие от Матфея. Однако автор 19-го трактата только отчасти использует примеры из этих книг. Например, пророчества и откровения из 12-ти пророков вовсе не используются. Станным становится также и то, что автор 19-го трактата чаще приводит примеры из тех книг, которые у Феодора не перечисляются. Так, примеры из апостольских Посланий приводятся двенадцать раз, Книга Исход цитируется восемь раз и т.п. Кроме того, можно наблюдать, как фрагмент, состоящий из похвалы Феодору, разрывает повествование: «... потому, что он был в изумлении, как говорит Писание. [Фрагмент похвалы.] Ибо шесть видов откровений упоминает Писание»².

Обращает на себя внимание также одна особенность. Автор 19-го трактата, несмотря на присутствующие отсылки к Феодору, заметно вступает в противоречие с экзегетическим методом Мопсуестийского толкователя. Например, то, что автор 19-го трактата относит к «чину высоких прозрений и знания о естестве Божиим»³: *Ты Христос, Сын Бога живого* (Мф. 16, 16) и *Который есть образ невидимого, через Которого и веки сотворил* (Кол. 1, 15–16; Евр. 1, 1–2). В толковании этих фрагментов Феодор Мопсуестийский говорил обратное, а именно что в этих фрагментах не открывается «знание о естестве Божиим». В своем толковании на Евангелие от Матфея (см. Мф. 16, 16) Феодор пишет: «Как Нафанаил через такое исповедание не представляет имеющим познание о Божестве, так и Марфа через такое исповедание не доказывает своего познания о Божестве, а равно и блаженный Петр»⁴. Об этом же свидетельствует и Раввула, еп. Эдесский, в письме

² Калинин М.Г. Приложение... С. 528.

³ Там же. С. 532.

⁴ *Theodorus Mopsuestenus. Ex libro primo de incarnatione [actio IV, XXV] // Concilium Universale Constantinopolitanum sub Iustiniano habitum. Concilii actiones VIII / Ed. J. Straub. Berlin, 1971 (ACO; [T. IV], vol. I). P. 55. Рус. пер.: Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Константинопольский 2-й. Вселенский V. СПб., 1996. Собрание 4-е, § 25. С. 324.*

свт. Кириллу Александрийскому: «Он (Феодор) говорит, что и апостол не признавал Христа за Бога (см. Мф. 16, 16), но что на вере, которая в человеке, создана Церковь»⁵. В толковании второго фрагмента Феодор также исключает «знание о естестве Божиим». По свидетельству прп. Исихия Иерусалимского, опираясь на указанные фрагменты, Феодор говорил, «что Он — не воплотившееся Слово, но человек, через возвышение жизни и совершенство страданий соединенный с Богом Словом»⁶. В толковании на первые стихи Послания к Евреям (см. Евр. 1, 1–2) Феодор пишет: «<...> подлинно, под этим надобно разуметь воспринятого человека <...> совершенно не имеющего ничего общего с Богом Словом»⁷.

Подобное противоречие можно встретить и в «четвертом чине пророчества». Автор 19-го трактата утверждает, что откровения «бывали пророкам, которые за много веков предсказывали будущее»⁸, тогда как известно, что Феодор исключал подобную возможность пророкам предсказывать события «за много веков» и все пророчества ограничивал той эпохой, в которой жил тот или иной пророк⁹.

Стоит отметить, что классификация шести видов откровения у автора 19-го трактата имеет несколько искусственный и условный характер и создает немалую путаницу. Так, например, к откровению посредством чувств автор относит «лествицу Иакова», тогда как это откровение, по библейскому повествованию, было во сне (см. Быт. 28, 12) и, соответственно классификации 19-го трактата, должно быть отнесено к шестому виду откровений — «во сне». Явление «купины» не может быть отнесено к откровению посредством стихий, так как огонь, который не опалял купину, был нематериальный. Откровение о «скинии», скорее, можно отнести ко второму виду откровений, но автор 19-го трактата относит его к первому виду — посредством

⁵ *Rabbula Edessenus*. Epistola ad sanctum Cyrillum contra impium Theodorum [actio V] // Concilium Universale Constantinopolitanum. P. 89. Рус. пер.: Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Собрание 5-е. С. 356.

⁶ *Hesychius Hierosolymitanus*. Ab Ecclesiastica historia [actio V] // Concilium Universale Constantinopolitanum. P. 90. Рус. пер.: Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Собрание 5-е. С. 357.

⁷ Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Собрание 5-е. С. 349.

⁸ *Калишии М.Г.* Приложение... С. 531.

⁹ См.: *Тимофеев Борис, свящ.* Типология в толковании пророчеств у Феодора Мопсуестийского // ХЧ. 2016. № 2. С. 206.

чувств. В явлении трех Ангелов Аврааму содержится пророчество, и, по сути дела, это главная причина откровения, но автор 19-го трактата об этом даже не упоминает и относит это явление к откровению посредством чувств.

В конце трактата наш автор совсем запутался в предложенной им же самой классификации пророчеств. Так, например, в начале 19-го трактата автор утверждает, что «чин откровения» выше человеческого знания¹⁰, в конце же трактата, напротив, считает, что «откровения не являются точным [знанием] об истине <...>. Также и действия [Божии], и чудеса в тех откровениях не должно называть знанием и истиной»¹¹, — и далее: «От них ведь невозможно получить [познание] о предведении Божиим, или о непостижимости естества Его, или понимание тайн воли Его о людях и прочее, что достигается здравым знанием о Нем»¹². Здесь мы видим, что «здравое знание о Нем», т.е. о Боге, является более точным свидетельством, чем само «откровение и действие Божие»¹³. Такое странное утверждение автора 19-го трактата содержит несколько противоречий с мыслями, содержащимися как в самом 19-м трактате, так и в писаниях прп. Исаака Сирина.

Например, из того же 19-го трактата нам известно, что в откровении сообщаются «знания о вещах мира грядущего и о чине воскресения и изменения тел человеческих, и так далее <...> а также и знания о естестве Божиим»¹⁴, но, как мы видим, это же утверждение отвергается автором 19-го трактата: от этих откровений «невозможно получить познание о предведении Божиим или о непостижимости естества Его»¹⁵. Также можно видеть, что и в следующем, 20-м трактате прп. Исаак утверждает, что, напротив, именно в откровении сообщается знание «о естестве сущности Его»¹⁶. Возможно, такие явные противоречия и стали причиной тому, что переписчик рукописи *Verolinum* *op. oct.* 1258 не стал включать эти фрагменты в рукопись.

¹⁰ См.: *Калинин М.Г.* Приложение... С. 527.

¹¹ Там же. С. 534.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 532.

¹⁵ Там же. С. 534.

¹⁶ Там же. С. 535.

Классификация откровений у Феодора Мопсуестийского

Теперь необходимо уточнить, действительно ли Феодор в своих книгах говорил о шести видах откровений. У Мопсуестийского толкователя можно встретить некоторую классификацию откровений, но она носит характер скорее обобщения, нежели распределения. Так, Феодор отождествляет такие понятия, как «видение» и «слово Господне». «Писание, — пишет Феодор, — называет “словом Господним” такое действие, по которому пророки через духовное дарование получали познание о будущем, а “видением” оно называет то же самое действие, именно Божественное откровение, по которому им общалось познание о неизвестном. Так как пророки, с одной стороны, невыразимым образом получали чрез благодатное воздействие на их душу Духа Божия некоторые умосозерцаемые представления, а с другой — они воспринимали и познание о будущем как бы от кого-то говорящего, по воздействию на них Святаго Духа, то Писание поэтому и называет оное видением и словом Господним»¹⁷.

В другом месте Феодор снова объединяет откровения, полученные в экстатическом состоянии, с откровениями, полученными во время сна. Так, в комментарии на книгу пророка Наума он пишет: «Все пророки познание о неизреченных тайнах получали в экстатическом состоянии, ибо нужно было, чтобы умы их находились далеко от настоящего мира и были через это способны возвыситься исключительно к одному созерцанию открываемых предметов. Подобно тому как мы не в состоянии бываем вполне постигнуть слова учителя, если не отрешимся от всего стороннего и не направим нашего внимания только на его слова, так точно и пророки в состоянии ли были понять те грозные и неизреченные Божественные откровения, если бы их дух не отрешился от всего земного? <...> И как во сне мы, отрешаясь от настоящего состояния тела, воспринимаем открывающиеся нашему духу образы, так и пророки созерцают открывающееся им, когда их ум поставляется под благодатное действие Святаго

¹⁷ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Abdiam prophetam // PG. 66. Col. 308.*
Рус. пер.: *Гурьев П.В.* Феодор, епископ Мопсуестский. М., 1890. С. 211.

Духа»¹⁸. В этом месте Феодор отождествляет откровение во сне и откровение наяву, что не соответствует классификации 19-го трактата.

В целом у Феодора нельзя встретить той классификации шести видов откровения, которые предлагает автор 19-го трактата, ссылаясь на учение Феодора. Также у Феодора есть пример откровения, который не приводится в 19-м трактате. «Иногда пророкам казалось, что Господь как бы рукою касался их ума, чтобы передать им необходимое учение. Отсюда и получило свое начало употребление в Писании выражения: “и была на мне рука Господня”»¹⁹. И еще один пример откровения посредством «восхищения»: «Иногда же пророки испытывали внезапное восхищение своего духа Духом Божиим к получению откровений о будущем. В таком, например, состоянии находился пророк Наум при получении им откровения о Ниневии и обозначил это состояние словом “восхищение”²⁰. Однако пример «мысленного восхищения» у автора 19-го трактата восходит не к пророку Науму, а апостолу Павлу (см. 2 Кор. 12, 2–4). «Поэтому, собственно, было два главных способа получения ими (пророками. — *и. Н.*) Божественных откровений: один — непосредственное сообщение им Божественных истин и определений в просто бодрственном состоянии, а другой — откровение им неизвестного в экстатическом состоянии»²¹. Такое делает заключение П.В. Гурьев в разделе «Учение Феодора Мопсуестийского о пророчествах».

Второй фрагмент цитации

Перейдем к рассмотрению фрагмента толкования на Деяния апостольские. По свидетельству Густава Биккеля, это место «не является цитатой как таковой»²². По мнению издателей текста, трудно определить, где заканчивается предполагаемая цитата²³. Если следовать за наблюдением Биккеля, то можно предположить, что отсылку

¹⁸ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Nahumum prophetam* // PG. 66. Col. 401–404. Рус. пер.: Гурьев П.В. Феодор, епископ Мопсуестский. С. 211–212.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibidem.

²¹ Гурьев П.В. Феодор, епископ Мопсуестский. С. 212.

²² *Bickell G. Ausgewählte Schriften der syrischen Kirchenväter Aphraates. S. 280.*

²³ См.: Калинин М.Г. Приложение... С. 530, примеч. 4.

на «Блаженного Толкователя» сделал не автор 19-го трактата, а переписчик, который заметил параллель и решил закрепить это место цитацией. В самом деле, при внимательном прочтении этого фрагмента можно обнаружить вмешательство переписчика. В этом фрагменте находится несколько противоречий, обнаруживающих несогласованность внутри самой цитаты и несогласованность ее с библейским текстом. В стихе сказано: *И те, кто шли с Павлом по пути, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя* (Деян. 9, 7). Акцент делается на том, что шедшие с Павлом «слышали голос, а никого не видели». В толковании же, приписываемом Феодору, повторяется этот тезис, но затем опровергается: «В молчании и без слов, охваченные сомнением, поскольку чувственно восприняли голос, который говорил с ним, и видели свет, который явился ему, насколько возможно им было видеть, они видели²⁴, — чтобы Савлу потом не показалось, что он выдумал то, что произошло и на него подействовало, тогда как никто из бывших с ним не слышал и не видел, поскольку они никого не видели»²⁵. Наличие таких противоречий и размытость границ цитаты могут свидетельствовать об интерполяции в этом фрагменте.

Третий фрагмент цитации

И наконец, рассмотрим третье место в 19-м трактате, где имеется ссылка на «Блаженного толкователя». В 5-м параграфе говорится, что «все откровения, которые для научения людей и наставления их о вещах дает Бог», и далее следует утверждение, что «это ясно показывает Блаженный толкователь в томе втором на Иова»²⁶.

²⁴ Последняя фраза опущена в переводе М.Г. Калинина, тогда как в переводе митр. Илариона она сохраняется, что соответствует сирийскому тексту. (См.: *Bedjan*, 1909. P. 157). Необходимо добавить, что после слов «и они видели» в сирийском тексте стоит точка, которая может указывать на конец предполагаемой цитации. Переводчики нарушают эту пунктуацию, в результате чего действительно становится трудно определить границы цитаты.

²⁵ *Калинин М.Г. Приложение... С. 530.* См. также перевод митр. Илариона (Алфеева): *Исаак Сирийский, прп. О Божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты.* СПб., 2013. С. 293–294.

²⁶ Там же. С. 295. См. также: *Калинин М.Г. Приложение... С. 533.*

Здесь возникает следующий вопрос. Если Феодор действительно учил, что в книге Иова были разного рода Божественные откровения, то из этого следует, что эта книга боговдохновенна, так как через нее Бог открывал Себя людям «для научения людей». А если в книге Иова присутствуют истинные откровения, то это значит, что они были даны для кого-то и кому-то. Таким образом, признается историческая действительность этой книги, что вступает в противоречие с тем общеизвестным фактом, что Феодор считал книгу Иова басней, лишенной исторической действительности, и к тому же книгой небоговдохновенной, полагая, что через нее Бог не открывал Себя. Да и самого блаженного Иова Феодор считал «человеком необразованным»²⁷. Эта книга была «чужда и непонятна Феодору Мопсуестийскому — тому, кто еретически “рассек” Христа “надвое”, разделив Его на два лица, исказив истину о Нем»²⁸. По этой причине Феодор изъяснял эту книгу из библейского канона²⁹. Итак, очередное противоречие снова заставляет предположить вмешательство переписчика, который, очевидно, внес имя «Блаженного толкователя» вместо кого-то другого, потому как Феодор в таком ключе не мог толковать книгу Иова.

Классификация откровений у прп. Исаака Сирина

Необходимо также добавить, что если сопоставить метод трактовки шести видов откровения с писаниями прп. Исаака, то желаемого тождества обнаружить не удастся. В 21-м Слове русского издания вопрос об откровениях и видениях поднимается несколько раз³⁰: «Одно ли и то же — видение и откровение или нет?» Автор отвечает:

²⁷ См.: *Theodorus Mopsuestenus*. Ex Commentario in Iob [actio IV, LXVI] // Concilium Universale Constantinopolitanum. P. 67. Рус. пер.: Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Собрание 4-е. § 66. С. 334.

²⁸ Малков П.Ю. Возлюбивший Христа. Святоотеческие толкования на Книгу Иова. М., 2014. С. 791–792.

²⁹ См.: Гурьев П.В. Феодор, епископ Мопсуестский... С. 92–93; Саврей В.Я. Антиохийская школа. М., 2012. С. 104.

³⁰ Интересно отметить, что 21-е Слово не так далеко отстоит от 19-го трактата; исходя из этой логики, можно было бы ожидать отсылку вопрошающего об откровениях к 19-му трактату или, по крайней мере, встретить повтор

«Нет. Они различны между собою». И затем прп. Исаак описывает способы видения: «В изображениях и образах, как бывало древле ветхозаветным, в глубоком сне или в бодрственном состоянии и иногда со всею точностию, а иногда как бы в призраке и несколько неясвенно, почему и сам имеющий видение часто не знает, в бодрственном ли состоянии видит он или в сонном»³¹. Здесь мы видим, что классификация имеет всего три способа: в образах, во сне и в бодрственном состоянии; возможен и четвертый способ — в некотором смешанном состоянии, полусне. Одной из основных причин видений и откровений, которую указывает прп. Исаак и которая отсутствует как у автора 19-го трактата, так и у Феодора Мопсуестийского, есть «непорочность и порочность именно совести»³², а также состояние «духовной молитвы»³³.

Как мы видим, классификация шести видов откровений, предложенная автором 19-го трактата, отсутствует как у Феодора Мопсуестийского, так и у прп. Исаака Сирина. Все такие противоречия и несогласованности свидетельствуют о том, что 19-й трактат, находящийся только в несторианской версии 1-го тома, дошел до нас в испорченном виде.

Основные итоги

Итак, учитывая тот факт, что 19-й трактат присутствует не во всех рукописях восточно-сирийской редакции, а также наличие явных противоречий в этом трактате, можно с большей долей вероятности говорить, что в данном трактате присутствуют интерполяции, внесенные несторианским переписчиком.

На вопрос, принадлежит ли 19-й трактат прп. Исааку Сирину, мы с уверенностью не можем ответить по следующим причинам. Как было

тех же мыслей, которые изложены в 19-м трактате и относятся к теме. Но ни первого, ни второго в 21-м Слове мы не наблюдаем.

³¹ Sermo I, 35 // *Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa* / Ed. P. Bedjan. Paris; Leipzig, 1909. P. 347. Рус. пер.: *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 135. Нумерация страниц дается по тому же изданию, в котором находится приложение.

³² См.: *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 134.

³³ См. там же. С. 99–100.

сказано выше, этот трактат отсутствует в западно-сирийской и мелькитской рукописных традициях. Отсутствует он также и в ранних восточно-сирийских рукописях, чему подтверждением служит несторианская рукопись X в. Brit. Add. 14632. Появление его в несторианской рукописи XI–XII в. сопровождается глоссой, в которой говорится, что трактат носит следы интерполяции³⁴. В поздних рукописях восточно-сирийской редакции, например Berolin. or. oct. 1258, трактат 19-й находится уже в конце корпуса и содержит лакуны³⁵.

Нам представляется, что этот трактат был внесен в рукописи в позднее время (ок. XII–XIII в.) и закрепился в восточно-сирийской традиции. В силу вышеперечисленных причин 19-й трактат восточно-сирийской редакции нужно относить к разряду сомнительных текстов, приписываемых прп. Исааку Сирину.

Источники

Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Константинопольский 2-й. Вселенский V. СПб.: Воскресение, 1996.

Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 1911.

Исаак Сирин, прп. О Божественных тайнах и о духовной жизни: Новооткрытые тексты / Пер. с сир., примеч., предисл. и послесл. митр. Илариона (Алфеева). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013.

Исаак Сирин, прп. Слова Подвижнические. [Сергиев Посад:] СТСЛ, 2019.

Hesychius Hierosolymitanus. Ab Ecclesiastica historia // Concilium universale Constantinopolitanum sub Iustiniano habitum. Concilii actiones VIII / Ed. J. Straub. Berolini: In aedibus Walter de Gruyter & Co., 1971 (ACO; [T. IV], vol. I). P. 90–91.

Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa / Ed. P. Bedjan. Paris; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1909.

Rabbula Edessenus. Epistola ad sanctum Cyrillum contra impium Theodorum // Concilium universale Constantinopolitanum sub Iustiniano habitum. Concilii actiones VIII / Ed. J. Straub. Berolini: In aedibus Walter de Gruyter & Co., 1971 (ACO; [T. IV], vol. I). P. 89.

³⁴ Можно заметить, что к этой пометке немецкий исследователь Густав Биккель отнесся без особой критики и даже с некоторым доверием. См.: *Bickell G.* Ausgewählte Schriften der syrischen Kirchenväter Aphraates... S. 280.

³⁵ См.: *Кессель Г.М.* Рукописная традиция... С. 69, 78.

Theodorus Mopsuestenus. Ex libro quinto commenti de creatura // Concilium universale Constantinopolitanum sub Iustiniano habitum. Concilii actiones VIII / Ed. J. Straub. Berolini: In aedibus Walter de Gruyter & Co., 1971 (ACO.; [Т. IV], vol. I).

Литература

- Гурьев П.В.* Феодор, епископ Мопсуестский. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1890.
- Каввадас Н.* Мир идей Мар Исхака. Антиохийское основание богословия Исхака // *Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневийский)*. Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А.В. Муравьева. М.: Издательский дом «Яск», 2016. С. 137–142.
- Калинин М.Г.* Приложения // *Исаак Сирин, прп.* Слова Подвижнические. [Сергиев Пасад:] СТСЛ, 2019. С. 526–580.
- Кессель Г.М.* Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского [Вступительная часть] // *Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневийский)*. Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А.В. Муравьева. М.: Издательский дом «Яск», 2016.
- Малков П.Ю.* Возлюбивший Христа. Святоотеческие толкования на Книгу Иова. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2014.
- Муравьев А.В.* Мир идей Мар Исхака. Источники и контекст // *Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневийский)*. Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А.В. Муравьева. М.: Издательский дом «Яск», 2016.
- Саврей В.Я.* Антиохийская школа в истории христианской мысли. М.: Издательство Московского университета, 2012.
- Тимофеев Б., свящ.* Типология в толковании пророчеств у Феодора Мопсуестийского // ХЧ. 2016. № 2. С. 193–207.
- Хагман П.* Аскетизм как политическое богословие: подвижник как таинство у св. Исаака Ниневийского // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие: Материалы Первой Международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: [Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия], 2014. С. 259–273.
- Bickell G.* Ausgewählte Schriften der syrischen Kirchenväter Aphraates, Rabulas und Isaak von Ninive, zum ersten Male aus dem Syrischen übersetzt. Kempten, 1874.
- [*Miller*]. The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian. Boston: Holy Transfiguration Monastery, 2011.

**An Orthodox Syrian Manuscript
of Isaac of Nineveh's 1st Volume, Sinai syr. 24
(A Publication of Scattered Parts)**

Edition, Foreword, Afterward and Comments
Hieromonk Nikon (Skarga)

Hieromonk Nikon (Skarga)

A cenobite of the Stauropegial Monastery for Men
In Optina Pustyn of the Presentation to the Temple
249723,
Kaluga Oblast, Kozelsk, Optina Pustyn Monastery
ptr@optina.ru

For citation: Isaac of Nineveh, St. An Orthodox Syrian Manuscript of Isaac of Nineveh's 1st Volume, Sinai syr. 24 (A publication of scattered parts). Edition, Foreword, and Comments by hieromonk Nikon (Skarga) // *Diakrisis*. 2020. № 1 (5). P. 12–30 (in Russian). DOI:10.54700/diakrisis.2020.1.5.001

Abstract

The article focuses on the 19th treatise's Syrian text belonging to the Sin. Syr. 24 manuscript. The introduction claims that there are some treatises in the Sinai manuscript which have not been covered by Greek interpretation. Also, the article highlights the treatise's textual features common with manuscripts of both western-Syrian and eastern-Syrian versions. Therefore, the above fact allows to speculate on a certain correlation between the mentioned manuscripts and the Sinai copy. On the other hand, the appendix offers the exegetic and comparative analysis of the 19th treatise in the version of eastern-Syrian edition. According to the analysis, not all the manuscripts of eastern-Syrian tradition include the treatise in question and, what is more, it has reached these days in a misrepresented manner. With this in mind, the treatise under review can be regarded as a dubious text attributed to Saint Isaac the Syrian.

Keywords: Isaac the Syrian, Theodor of Mopsuestia, Biblical exegete, the 19th treatise in eastern-Syrian version, new interpretations.